УДК 811.161.1 DOI: 10.15593/2224-9389/2018.3.4

О.Ф. Игошева

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация

Получена: 02.08.2018
Принята: 21.08.2018
Опубликована: 11.10.2018

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Раскрывается содержание концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира в дореволюционный период. В ходе работы над проектом проведена параллель между историческими событиями в истории России и Китая, выделены три основных периода в истории обоих государств. Выдвинута гипотеза о влиянии исторических событий на содержание концептов вообще и базовых концептов в частности. Данная статья описывает первый этап исследования: сопоставление содержания концепта «человек» в синхронном состоянии, соответствующего дореволюционному периоду. В ходе работы выявлены репрезентанты изучаемого концепта, материалом послужили данные корпуса текстов на китайском языке, относящихся к эпохе Цинь (последняя правящая династия Китая), и публицистические тексты на русском языке, датированные 1911 годом. За основу определения структуры концепта «человек» принята полевая модель: выделенные репрезентанты распределены по полям репрезентации на основании частотного индекса. Подробно описана методика такого распределения. Выделенные репрезентанты разделены на несколько семантических групп, дано пояснение, какие репрезентанты включены в ту или иную семантическую группу. В статье описано, к какой семантической группе отнесено большее количество репрезентантов в русском и китайском языках. Проведено сопоставление структуры концепта «человек» в русском и китайском языках, определено, репрезентанты каких семантических групп составляют ядро, ближнюю и дальнюю периферию концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира. Сделан вывод о схожести структуры исследуемого концепта в русском и китайском языках.

Ключевые слова: *концепт, репрезентант, поле репрезентации, ядро, периферия, семантическая группа, сопоставительное исследование.*

O.F. Igosheva

Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russian Federation

Received: 02.08.2018
Accepted: 21.08.2018
Published: 11.10.2018

A COMPARATIVE STUDY OF THE CONTENT OF THE CONCEPT “HUMAN” IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE WORLD VIEWS IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

The article reveals the content of the concept “human” in the Russian and Chinese language world views in the pre-revolutionary period. During the work on the project, a parallel was drawn between the historical events in the history of Russia and China, three main periods in the history of both states were identified. The hypothesis about the influence of historical events on the content of concepts in general and basic concepts in particular is put forward. This article describes the first stage of the study – a comparison of the content of the concept “human” in a synchronous state corresponding to the pre-revolutionary peri-

od. In the course of the work, the representatives of the studied concept were identified, the material was the data of the Chinese corpus belonging to the era of Qin (the last ruling dynasty of China), and journalistic texts in Russian, dated 1911. The field model is accepted as the basis of defining a structure of the concept "human": the allocated representatives are distributed on fields of representation on the basis of frequency index. The method of such distribution is described in detail. The selected representatives are divided into several semantic groups, an explanation is given which representatives are included in a particular semantic group. The article describes which semantic group includes a greater number of representatives in the Russian and Chinese languages. The structure of the concept "human" in Russian and Chinese is compared, the representatives are determined of which semantic groups make up the core, near and far periphery of the concept "human" in the Russian and Chinese language world views. It is concluded that the structure of the concept under study is similar in Russian and Chinese.

Keywords: *concept, representative, field of representation, core, periphery, semantic group, comparative study.*

Отдельные концепты вбирают в себя знания, накопленные народом на пути развития. При всем многообразии концептов наиболее важными для изучения представляются базовые концепты, составляющие основу языка и всей языковой картины мира. К таким концептам можно отнести, в частности, концепт «человек». Важность исследования концепта «человек» подробно описывает А.И. Геляева, рассматривая его «как объект номинации в языковой картине мира» [1]. Концепт «человек» в русской языковой картине мира разработан в трудах О.В. Коротун, А.В. Пашниной, Е.В. Ерофеевой, Е.А. Пепеляевой и др. [2, 3, 4]. Существуют также исследования, посвященные сопоставлению концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира (Е.В. Беляева, Л. Тэн), однако эта проблема сопоставления по-прежнему остается малоизученной [5].

Исторические события в определенной стране, такие как изменения общественного и политического строя, предположительно оказывают влияние на содержание концептов вообще и базовых концептов в частности, в истории России и Китая можно провести определенные параллели. В обоих государствах до начала XX века главенствовал монархизм как форма государственного устройства, затем в результате революций к власти пришли сторонники коммунизма как теоретического общественного и политического строя. Во второй половине XX века (1980-е годы) мировоззрение жителей России и Китая стало постепенно меняться, в России в результате этого снова изменился государственный строй, в Китае в соответствии с политикой реформ и открытости проведены многочисленные изменения, которые оказали влияние на мировоззрение китайцев.

В истории России и Китая выделено несколько периодов, при смене которых и переходе одного в другой содержание концепта «человек» гипотетически менялось.

Периодизация истории России:

- До 1917 года;
- 1918–1980 годы;
- 1981 год – наше время.

Периодизация истории Китая:

- До 1911 года;

• 1912–1980 годы;
• 1981 – наше время.

Исследование концепта принято начинать с построения его номинативного поля, включающего репрезентанты изучаемого концепта. Учеными описаны различные способы построения номинативного поля [6; 7], однако в рамках данной работы было важно рассмотреть содержание концепта в определенном синхронном срезе, поэтому методы построения номинативного поля и пригодный для исследования материал оказались ограничены.

Исследование концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира предполагалось проводить на материале публицистических текстов, поскольку они содержат наиболее актуальную исследуемому периоду времени информацию. С подбором и обработкой материалов на русском языке сложностей не возникло, в Интернете в свободном доступе была найдена подборка отсканированных номеров газеты «Сибирская жизнь» за нужный период времени. Таким образом, номинативное поле концепта составили его репрезентанты в выпусках № 20, 40, 60 ежедневной газеты «Сибирская жизнь» за 1910 год. Газета и номера выпусков выбраны случайным образом. Из упомянутых выпусков выделен всего 1161 репрезентант концепта «человек», из них 491 уникальный. Наибольший индекс частотности имеет репрезентант *лицо* (32).

Структура концепта учеными представляется по-разному [8]. В рамках данной работы за основу определения структуры исследуемого концепта принята полевая модель, которую описали, в частности, З.Д. Попова и И.А. Стернин [9]. В ходе работы мы опирались на положения, описанные Ли Хуйцзы. Исследователь предлагает при описании структуры концепта для распределения репрезентантов по зонам поля репрезентации (ядро, ближняя периферия и дальняя периферия) принять за основу индекс частотности [10]. Индекс частотности репрезентанта *лицо* – 32 – был взят за 100 %. Индексы всех выделенных репрезентантов были сопоставлены с индексом 32 и распределены по зонам, исходя из полученных индексов частотности.

Согласно исследованию Ли Хуйцзы репрезентанты с индексом частотности, составляющим более 40 % от максимального, можно отнести к ядерной зоне концепта. Таким образом, репрезентанты с индексом частотности, составляющим 40 % и более от 32, могут быть отнесены к ядру поля репрезентации дореволюционного слоя концепта «человек» [10]. К ядру поля репрезентации концепта «человек» исследуемого синхронного среза в результате сопоставлений отнесены репрезентанты *лицо* (32), *член* (25), *кухарка* (23), *председатель* (21), *женщина* (17), *учитель* (16), *люди* (15), *профессор* (15), *дети* (14) и *народ* (13). Данные репрезентанты могут быть отнесены к следующим семантическим группам: «Именование человека» (*лицо, люди*); «Социальные характеристики человека» (*член, кухарка, председатель, учитель, профессор, народ*) и «Объективные физические характеристики человека» (*женщина, дети*). При этом семантическая группа «Именования человека»

включает репрезентанты, указывающие на принадлежность к человеческому роду, группа «Социальные характеристики человека» включает слова, характеризующие человека как члена общества, а семантическая группа «Объективные физические характеристики человека» состоит из слов, маркированных половозрастным признаком.

К ближней периферии отнесены 167 репрезентантов концепта «человек» с индексом частотности от 2 до 13. Дальнюю периферию составили 290 репрезентантов с индексом частотности, равном 1. Далее среди репрезентантов концепта «человек» ближней и дальней периферии исследуемого синхронного среза были выделены четыре семантические группы:

- «Субъективные оценочные характеристики человека» – лексемы, которые отражают отношение одного индивида к другому и имеют выраженную эмоционально-экспрессивную окраску;
- «Объективные физические характеристики человека» – слова, называющие характеристики, которые могут быть оценены независимо от восприятия человеком;
- «Профессия и другие занятия» – слова, описывающие род деятельности человека;
- «Статус» – слова, которые характеризуют положение, которое человек занимает в обществе [4].

Помимо этого в ходе исследования получен ряд слов, которые относятся к другим семантическим группам. Во избежание дробности в рамках данной работы упомянутые слова не будут проанализированы. Некоторые исследователи, например Е.В. Ерофеева и Е.А. Пепеляева, предлагают дополнять структуру семантического поля «человек» такими группами, как «Атрибуты», «Жизненное пространство» и др., однако для решения задач данного исследования это не представляется необходимым [4].

Анализ семантических групп репрезентантов концепта «человек» в публицистических текстах на русском языке дореволюционного периода позволяет сделать следующие выводы: в ядро исследуемого синхронного среза поля репрезентации концепта «человек» входят репрезентанты, относящиеся к разным семантическим группам: «Объективные физические характеристики человека», «Именование человека» и «Социальные характеристики человека».

Ближняя периферия представлена в основном репрезентантами групп «Профессия и другие занятия» и «Статус». Особо отметим активность репрезентантов концепта «человек» семантической группы «Статус», включающих слова, указывающие на материальное положение (*беднота*), наличие образования (*безграмотный*), занимаемую должность (*министр, сенатор*), звание (*профессор*), социальный статус (*сирота, господин*), семейное положение (*вдова*) и др.

Репрезентанты групп «Субъективные оценочные характеристики человека» и «Объективные физически характеристики человека» выявлены в не-

значительном количестве. Интересно, что репрезентанты, отнесенные к данным семантическим группам, активнее в дальней периферии [11].

Исследование концепта «человек» в китайской языковой картине мира дореволюционного периода также началось с построения номинативного поля. Как было упомянуто выше, предполагалось использовать публицистические тексты, относящиеся к описываемому периоду времени, но при подборе материала на китайском языке возник ряд трудностей. Во-первых, к искомым материалам нет доступа с территории Российской Федерации, во-вторых, на территории КНР необходимые материалы доступны только на коммерческой основе, в-третьих, китайские иероглифы после реформы 1964 года были в существенной мере упрощены, поэтому работа с доступными материалами оказалась проблематичной. Нами была предпринята попытка упростить анализ при помощи электронных средств, но на этом этапе мы столкнулись еще с одной трудностью: современные технологии не способны распознавать текст, расположенный вертикально, а именно таким образом организованы тексты исследуемого периода времени. В поиске способов решить задачу исследования мы обратились к корпусной лингвистике.

Как отмечает А.А. Баркович, целью универсальных корпусов языка является объективное отображение широкого течения речевой деятельности. В статье «Лингвистические корпусы китайского языка: функциональный аспект» А.А. Барковичем и Ван Цин описаны особенности функциональности корпусов китайского языка на примере 语料库在线 (Онлайн-корпус китайского языка) [12, 13].

Из релевантных нашему исследованию функций отметим возможность получить ценную информацию о частотности разных иероглифов. Решающим фактором при выборе данного корпуса текста оказалась возможность выбора временного диапазона материалов, по которым будет произведён поиск, а также нечеткий поиск [14].

Помимо Онлайн-корпуса китайского языка был рассмотрен также Корпус Центра исследований китайского языка Пекинского университета, но данный корпус текстов предлагает значительно меньше возможностей, чем первый [15].

Таким образом, для исследования содержания концепта «человек» в обозначенном синхронном состоянии избрана его репрезентация в Онлайн-корпусе китайского языка. Построению номинативного поля в данном случае предшествовало определение имени исследуемого концепта. Под именем концепта вслед за И.А. Стерниным будем понимать «определяемую исследователем лексическую единицу, которая наиболее полно номинирует исследуемый концепт» [7]. В китайском языке именем концепта «человек» является лексема «人» (ren), которая имеет значение «человек; род человеческий; человечество». В Онлайн-корпусе китайского языка была сделана

выборка по этой лексеме с учетом релевантной нашему исследованию эпохе (эпоха династии Цинь). Далее номинативное поле было расширено путем синонимического расширения имени концепта, а также анализа контекстов, в которых концепт номинируется. Из Онлайн-корпуса китайского языка было выделено 1155 репрезентантов концепта «человек», при этом уникальных репрезентантов отмечено 294. Наиболее частотным оказался репрезентант, совпадающий с именем концепта – «人» (ren).

Далее репрезентанты при помощи описанного выше индекса частотности были распределены по зонам поля репрезентации. Индекс частотности репрезентанта «人» (ren) – 331 – принят за 100 %, с ним сопоставлены индексы всех репрезентантов. Репрезентанты с индексом частотности, составляющим 40 % и более от 331, отнесены к ядру поля репрезентации исследуемого синхронного среза [10]. В результате сопоставлений к ядру поля репрезентации концепта «человек» исследуемого синхронного среза не отнесен более ни один репрезентант: частотность репрезентанта, следующего за репрезентантом «人», составляет 72, рассчитаем индекс частотности: индекс частотности принимает значение $72 \cdot 100/331 = 21{,}75$. Как видно, полученный индекс частотности меньше, чем необходимые для попадания в ядерную зону 40 %.

К ближней периферии отнесены 102 репрезентанта концепта «человек» с индексом частотности от 2 до 72. Дальнюю периферию составил 191 репрезентант с индексом частотности, равным единице. Далее среди репрезентантов концепта «человек» ближней и дальней периферии исследуемого синхронного среза были выделены четыре семантические группы.

Группа «Социальные характеристики человека» отражает взаимоотношения человека с социумом. В рамках данной группы выделены такие подгруппы, как:

- «Семья» – слова, обозначающие родственные отношения;
- «Профессия и другие занятия» – слова, характеризующие человека с точки зрения той деятельности, которую он выполняет;
- «Межличностные отношения» – слова, которые относятся к описанию взаимоотношений людей;
- «Социальная роль» – лексика, указывающая на роль, которую выполняет индивид в определенный момент или на протяжении некоторого времени;
- «Убеждения» – слова, описывающие устойчивую систему взглядов человека;
- «Группы и групповые отношения» – слова, которые указывают на принадлежность человека к какому-то коллективу.

Группа «Именования человека» включает две подгруппы: «Персоналии» (имена личностей) и «Обобщающие понятия» (слова, указывающие на принадлежность к человеческому роду, человеческому обществу).

Лексемы, относящиеся к семантической группе «Субъективные оценочные характеристики человека», отражают отношение индивидов друг к другу и имеют ярко выраженную эмоциональную окраску.

Семантическая группа «Объективные физические характеристики человека» объединила слова, называющие характеристики, которые могут быть оценены независимо от восприятия человеком. В данной группе выделены подгруппы «Пол», «Возраст». Мы не сочли нужным выделять подгруппу «Внешность», поскольку большинство лексем, называющих признаки человека, имеют ярко выраженную экспрессивную окраску, а значит, не могут быть отнесены к объективным физическим характеристикам.

Анализ семантических групп репрезентантов концепта «человек» в Онлайн-корпусе китайского языка позволяет сделать следующие выводы. К ядру исследуемого синхронного среза поля репрезентации концепта «человек» относится только само имя концепта, которое условно можно отнести к группе «Именования человека». Ближнюю и дальнюю периферию составляют репрезентанты, относящиеся к различным семантическим группам.

Ближняя периферия представлена в основном репрезентантами групп «Социальные характеристики человека» и «Именования человека». Особо отметим активность репрезентантов концепта «человек» семантической группы «Социальные характеристики человека», включающей слова, указывающие на профессию и другие занятия *(мастер, поэт, крестьянин*), группы и групповые отношения (*земляки, сослуживец, сосед*), а также принадлежность к семье (*супруга, мать, сноха*).

Репрезентанты групп «Субъективные оценочные характеристики человека» и «Объективные физические характеристики человека» выявлены в равном количестве, но меньшем объеме по сравнению с двумя другими группами. Интересно, что репрезентанты, отнесенные к группе «Субъективные оценочные характеристики человека», активнее в дальней периферии. Отметим, что в дальней периферии преобладают репрезентанты семантической группы «Социальные характеристики человека», однако группа «Именования человека» представлена в незначительном количестве. В остальном распределение репрезентантов концепта «человек» по семантическим группам в дальней периферии совпадает с их распределением в ближней периферии.

Сравним результаты исследований, проведенных на материале русского и китайского языков. Количество репрезентантов, взятых для исследования в обоих языках, соизмеримо. Репрезентанты концепта «человек» в русском и китайском языках поделены на четыре семантические группы, однако группы эти отличаются (табл. 1).

Как видно, семантические группы «Субъективные оценочные характеристики человека» и «Объективные физические характеристики человека» выделены среди репрезентантов концепта «человек» обоих языков, то есть выделенные

семантические группы частично совпадают. При этом выделенная среди репрезентантов в русского языка семантическая группа «Профессия и другие занятия» в китайском языке вошла в состав подгруппы более объемной семантической группы «Социальные характеристики человека», семантическая группа «Статус» тоже могла бы стать подгруппой семантической группы «Социальные характеристики человека». Кроме того, отметим, что семантические группы, выделенные на материале китайского языка, достаточно дробные, а семантические группы, выделенные на материале русского языка, более однородные.

Таблица 1

Семантические группы, выделенные при анализе репрезентантов концепта «человек» в русском и китайском языках

Русский язык	Китайский язык
«Субъективные оценочные характеристики человека»	«Социальные характеристики человека»: • «Семья»; • «Профессия и другие занятия»; • «Межличностные отношения»; • «Социальная роль»; • «Убеждения»; • «Группы и групповые отношения».
«Объективные физические характеристики человека»: • «Пол»; • «Возраст»; • «Состояние здоровья».	«Именование человека»: • «Обобщающие понятия»; • «Персоналии».
«Профессия и другие занятия»	«Субъективные оценочные характеристики человека»
«Статус»: • «Материальное положение»; • «Наличие образования» • «Занимаемая должность». • «Звание» • «Место рождения или проживания» • «Социальный статус» • «Семейное положение».	«Объективные физические характеристики человека»: • «Пол»; • Возраст.

В ядро концепта «человек» в русском языке входят репрезентанты, относящиеся к разным семантическим группам, в то время как ядро концепта в китайском языке составляет только собственно имя концепта (табл. 2).

Распределение репрезентантов по семантическим группам в русском и китайском языках показывает, что для носителей русского языка человек – это, прежде всего, некто, занимающийся определенным родом деятельности, а также имеющий определенный социальный статус. Важны при этом его субъективные и объективные характеристики.

Таблица 2

Распределение семантических групп по зонам поля репрезентации в русском и китайском языках

Русский язык	Китайский язык
Ядро	
«Именования человека» «Социальные характеристики человека» «Объективные физические характеристики человека»	«Именования человека»
Ближняя и дальняя периферия	
«Субъективные оценочные характеристики человека» «Объективные физические характеристики человека» «Профессия и другие занятия» «Статус»	«Социальные характеристики человека» «Именования человека» «Субъективные оценочные характеристики человека» «Объективные физические характеристики человека»

Носители китайского языка видят человека как носителя социальных характеристик, в частности, во многом отождествляют его с семьей. Человек – это род его деятельности, социальная роль, которую он выполняет, а также отношения, в которых он состоит с другими людьми или группами людей. Человек, таким образом, представляется как часть коллектива. Из активности репрезентантов, относящихся к семантической группе «Именования человека», можно сделать вывод, что человек для носителей китайского языка исследуемой эпохи – это также и представитель вида, носитель субъективных и объективных характеристик.

Обобщая результаты исследования концепта «человек» в русской и китайской языковой картинах мира дореволюционного периода, можно увидеть, что для носителей обоих языков и культур человек – член коллектива, часть группы, обладающая при этом индивидуальными субъективными и объективными характеристиками.

Следующим этапом планируются изучение состояния концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира в послереволюционный период, изучение содержания данного концепта на современном этапе, а также когнитивная интерпретация результатов исследования и сопоставление содержания концепта «человек» трех синхронных срезов.

Список литературы

1. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира. – Нальчик: Изд-во Каб.-Балк. ун-та, 2002.

2. Коротун О.В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира: дис. канд. филол. наук. – Омск, 2002.

3. Пашнина А.В. Концепт «человек» в сказках И.М. Ермакова: автореф. дис. канд. филол. наук. – Тюмень, 2006.

4. Ерофеева Е.В., Пепеляева Е.А. Структура семантического поля «человек» в сознании носителей русского языка // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 1(13). – С. 7–19.

5. Беляева Е.В., Тэн Л. Репрезентация концепта «человек» в русском и китайском языках // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 63–65.

6. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеров. гос. ун-та. – 2013. – № 2 (2). – С. 127–131.

7. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2006.

8. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001.

9. Кононова И.В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 7, вып. 1. – С. 49–60.

10. Ли Хуйцзы. Динамика лексической репрезентации концепта «деньги» в русском и китайском языках: дис. канд. филол. наук. – Иркутск, 2016.

11. Игошева О.Ф. Концепт «человек» в русской языковой картине мира (на материале публицистических текстов 1910 года) // Наука и образование в современных условиях. – 2017. – С. 427–435.

12. Баркович А.А., Ван Цин. Лингвистические корпусы китайского языка: функциональный аспект // Вестник МГЛУ. Сер. 1: Филология. – 2015. – № 5 (78). – С. 105–113.

13. Баркович А.А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация. – М.: Флинта: Наука, 2015.

14. 语料库在线 = Онлайн-корпус китайского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cncorpus.org (дата обращения: 25.07.2018).

15. 北京大学中国语言研究中心语料库 = Корпус Центра исследований китайского языка Пекин. университета [Электронный ресурс]. – URL: http://ccl.pku.edu.cn/corpus.asp (дата обращения: 25.07.2018).

References

1. Geliaeva A.I. Chelovek v iazykovoi kartine mira [Human in a language world view]. Nalchik, Kabardino-Balkarian State University, 2002.

2. Korotun O.V. Obraz-kontsept “vneshnii chelovek” v russkoi iazykovoi kartine mira [Image-concept “outer human” in the Russian language world view]. Ph.D. thesis. Omsk, 2002.

3. Pashnina A.V. Kontsept “chelovek” v skazkakh I.M. Ermakova [Concept “human” in tales by I.M. Ermakov]. Abstract of Ph.D. thesis. Tyumen, 2006.

4. Erofeeva E.V., Pepeliaeva E.A. Struktura semanticheskogo polia “chelovek” v soznanii nositelei russkogo iazyka [Structure of the semantic field “human” in the mental lexicon of russian native speakers]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia*, 2011, no. 1(13), pp. 7–19.

5. Beliaeva E.V., Ten L. Reprezentatsiia kontsepta “chelovek” v russkom i kitaiskom iazykakh [Representation of the concept "human" in Russian and Chinese languages]. *Filologiia i lingvistika v sovremennom obshchestve*. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Moskva, iiun' 2016 g.)*. Moscow, Buki-Vedi, 2016, pp. 63–65.

6. Pimenova M.V. Tipy kontseptov i etapy kontseptual'nogo issledovaniia [The types of concepts and the stages of conceptual structure analysis]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 2(2), pp. 127–131.

7. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantiko-kognitivnyi analiz iazyka [Semantic-cognitive analysis of language]. Voronezh, Istoki, 2006.

8. Popova Z.D., Sternin I.A. Ocherki po kognitivnoi lingvistike [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh, 2001.

9. Kononova I.V. Struktura lingvokul'turnogo kontsepta: metody vyiavleniia i mekhanizmy semantizatsii [The structure of a cultural concept: methods of analysis and mechanisms of semantization]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2012, vol. 7, iss. 1, pp. 49–60.

10. Li Khuitszy. Dinamika leksicheskoi reprezentatsii kontsepta «den'gi» v russkom i kitaiskom iazykakh [Dynamics of lexical representation of the concept “money” in Russian and Chinese]. Ph.D. thesis. Irkutsk, 2016.

11. Igosheva O.F. Kontsept “chelovek” v russkoi iazykovoi kartine mira (na materiale publitsisticheskikh tekstov 1910 goda) [Concept “man” in the Russian language picture of the world (by the material of journalistic texts of 1910)]. *Nauka i obrazovanie v sovremennykh usloviiakh*, 2017, pp. 427–435.

12. Barkovich A.A., Van Tsin. Lingvisticheskie korpusy kitaiskogo iazyka: funktsional'nyi aspect [Linguistic corpora of the Chinese language: functional aspect]. *Vestnik MGLU. Ser. 1. Filologiia*, 2015, no. 5(78), pp. 105–113.

13. Barkovich A.A. Internet-diskurs: komp'iuterno-oposredovannaia kommunikatsiia [Internet discourse: computer-mediated communication]. Moscow, Flinta, Nauka, 2015.

14. 语料库在线 = Online corpus of the Chinese language, available at: http://www.cncorpus.org (accessed 25 July 2018).

15. 北京大学中国语言研究中心语料库 = Corpus of the Research center of Chinese language at Peking University, available at: http://ccl.pku.edu.cn/corpus.asp (accessed 25 July 2018).

Сведения об авторе

ИГОШЕВА Олеся Федоровна
e-mail: *igoshevaolesya@gmail.com*

Преподаватель кафедры английского языка, Челябинский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация)

About the author

Olesya F. IGOSHEVA
e-mail: *igoshevaolesya@gmail.com*

Assistant Professor, Department of English, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation)